

ИВАН ЖИДКОВ

ЧЕРЧЕСОВ:

СТАНИ, СТАС, САЛАМЫЧ

«Если кто-то в состоянии понять, испытать на себе, воплотить русский менталитет, то это — он. Черчесов всегда убежден в том, что делает, и обладает невероятной позитивной харизмой».

Йоахим Лёв



Иван Жидков
Черчесов: Стани,
Стас, Саламыч
Серия «Звезды спорта»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41869843
Черчесов: Стани, Стас, Саламыч: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-113017-6

Аннотация

В него не верили, над ним смеялись, его не понимали, журналисты писали о неминуемом провале, а болельщики лишь разводили руками: поставить во главе сборной, да еще и перед домашним Чемпионатом мира по футболу, человека без больших тренерских достижений – это же абсурд. Но 1 июля 2018 года сборная России на стадионе «Лужники» в присутствии 80 тысяч зрителей обыграла сборную Испании и вышла в четвертьфинал. И главным творцом этого чуда был он – Станислав Черчесов. В своей книге известный спортивный журналист Иван Жидков анализирует игру сборной на Чемпионате мира на фоне всей жизни и карьеры Станислава Саламовича. Автор и его немецкий коллега Андре Хоффманн нашли тех, кто мог наблюдать за Черчесовым на протяжении всей его карьеры, а предисловие написал главный тренер чемпионов

мира из Германии Йоахим Лёв. Поэтому рассказ о личности Черчесова получился максимально разносторонним – отчасти человеческая история, отчасти притча, отчасти пособие по менеджменту и психологии – и наполненным уникальными фактами и захватывающими историями.

Содержание

Вступительное слово тренера	6
От автора	10
Пролог	12
Глава первая. Установка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Жидков, Андре Хоффманн Черчесов: Стани, Стас, Саламыч

© Жидков И., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Не бывает сильных и слабых, бывают готовые
и неготовые.*

Станислав Черчесов

Вступительное слово тренера

Для меня большая честь быть автором предисловия к этой книге. Точно так же первая встреча со Станиславом Черчесовым осталась для меня ярким воспоминанием. Возможно, именно она описывает его и как человека, и как тренера наиболее лаконично. В 2001 году я стал главным тренером «Тироля» из Инсбрука, а Стани в тот момент мучился с тяжелой травмой колена. Я знал его историю до приезда в Австрию, помнил как очень хорошего вратаря дрезденского «Динамо», которого ценили болельщики. Со временем он стал настоящим кумиром и для них, и в Инсбруке.

Но при этом Черчесову было уже тридцать восемь лет, и я знал, что игроку в таком возрасте, как правило, не удастся восстановиться после столь серьезных повреждений – тренеры и руководители в подобных ситуациях обычно уже планируют замену. Однако Черчесов с таким развитием событий согласен не был.

Мой первый разговор с ним состоялся на кухне клубного офиса. Он пришел побеседовать. И изложил все коротко и ясно: «Вам не нужно ничего говорить, тренер. Я вернусь в строй, и я – вратарь номер один. А в следующем году я полечу в Японию и Корею на чемпионат мира игроком сборной России». То, как он дал мне понять, что нисколько не сомневается в своей роли первого и что ему для того, чтобы это

доказать, нужно еще четыре месяца, мне очень понравилось. Я, честно говоря, был впечатлен этим выступлением – такая уверенность в себе от футболиста, который был уже совсем не молод! При этом, признаюсь, я отнюдь не был убежден в том, что Стани удастся сделать то, о чем он говорит.

Но Черчесов подтвердил слова делом. В первой же игре после зимней паузы нас ждал «Штурм» из Граца, который шел вторым. Невероятно важный матч. Стани к тому времени уже был практически в форме, всю работу, чтобы вернуться в ворота. Поразительно, с каким профессионализмом, спокойствием и самоконтролем он подходил к своему делу. Подобных ему я в дальнейшем встречал редко.

Когда его более молодой сменщик допустил в межсезонье пару неточностей – возможно, как раз потому, что он каждый день вплотную наблюдал, как методично и уверенно Стани работает над своим возвращением в строй, – я принял решение поставить Черчесова. И оно оправдало себя – «Штурм» мы обыграли 1:0. В том числе и потому, что наш вратарь проявил себя великолепно! Стани сорвал соперникам множество голевых моментов. Возникало ощущение, что у нас в воротах великан. Вся команда по ходу игры успокоилась – такая уверенность и такое чувство безопасности исходили от вратаря.

Те же черты Черчесов продемонстрировал на чемпионате мира – 2018 как тренер сборной России: спокойствие, уверенность, профессионализм, концентрация и воля к успеху.

Еще когда он только начинал тренировать, я догадывался, что его ждет успех. Он мог объяснить своим игрокам каждую деталь так, чтобы те поверили, – ведь Стани сам через многое прошел и испытал на себе. Кроме того, он олицетворяет собой дисциплину и профессионализм, как вряд ли кто другой. И именно так Россия играла на домашнем чемпионате: дисциплинированно, четко, правильно, не заумно, с огромной волей.

После хорошего старта турнира стало заметно, что Стани передал свою собственную уверенность игрокам, устранив таким образом ту тревогу, что они могли испытывать до матча открытия. Еще, как игрок, он считал, что самое важное – это то, что делаешь на поле. Все остальное Стани интересовало условно. И даже чемпионат мира в собственной стране не стал поводом нервничать. Команда оказалась подготовлена очень хорошо благодаря присущему ее тренеру стоическому спокойствию. Что было совсем непросто. При серьезных ожиданиях болельщиков в стране – хозяйке ЧМ также был велик и скепсис после того, как сборная проиграла несколько матчей.

Но Стани все равно знал, что пойдет своим путем. И в конце концов заслуженно добился успеха. Россия действительно приятно удивила своей игрой.

Что я могу пожелать Стани на будущее? Профессиональные советы не могу и не должен давать. Если кто и в состоянии понять, испытать на себе, воплотить русский ментали-

тет, то это он. Черчесов всегда убежден в том, что делает, и обладает невероятной позитивной харизмой. Ничего не изменилось с тех пор, как он закончил выступать. Даже сейчас, когда мы вспоминали тот первый диалог в Инсбруке, он повторил: «Но ведь было ясно, что я буду играть!»

Желаю ему всегда сохранять эту уверенность, которая позволит оставаться верным себе в дни тренерских взлетов и падений.

Всего наилучшего, Стани!

Йоахим Лёв, главный тренер сборной Германии
2018 г.

От автора

Я позвонил Черчесову после матча за третье место Бельгия – Англия.

– Хотел бы написать про вас книгу. Лучше с вашим участием, так проще и быстрее. Если вы не готовы, буду писать все равно...

Ответ получил тот, что и рассчитывал услышать.

– Не считаю правильным диктовать что-либо о себе. Более того – тех, кто может обо мне рассказать, тебе тоже придется искать самому. Главное – не перепутай мои имя и дату рождения. А так – пиши что хочешь. Не могу и не имею права тебе запретить.

Все. Пришлось идти по трудному пути. Зато не потерял время. Это тоже ценно.

Очень страшно начинать писать. Не знаешь, что получится – кто-то посмеется, кто-то захочет убить, кто-то посчитает потраченное время бесполезным. Надеешься, что найдутся и те, кто похвалит. Но кто сделает это искренне, а не только чтобы не обидеть?

Эта книга – о человеческой природе, способной побеждать сомнения. Той, что пытается изжить вокруг себя реальность, чтобы достичь поставленной цели. Инфополе сражается с теми, кто делает дело, при этом уверяя остальных, что именно за дело оно и бьется. В результате мы не узнаем в

лицо тех, кто достоин уважения, и готовы выпивать с теми, кому, собственно, на будущее плевать. Это нормально, когда повседневность несется мимо.

А еще эта книга – для одиноких людей, которые ставят цели. Надеюсь, в ней найдут что-нибудь для себя полезное менеджеры всех уровней – кто работает и над собой, и над другими; любой футбольный болельщик, которому так тяжело мотивировать себя, вставая ранним утром; люди, что сражаются с природой, решая задачи разной степени сложности. Раз уж футбол стал игрой миллионов, он способен создавать миллионное давление. Как выстоять?

Мы одинаковы. Просто кто-то способен выжать из себя чуть больше. Не знаю, было ли страшно Станиславу Черчесову готовить сборную России к домашнему чемпионату мира. Допускаю, что временами – да. Причем особенно опасен тот, кто сидит внутри.

Мне сейчас тоже страшно.

Но вдруг, если написать, получится?

Пролог

Грустно, когда заканчивается чемпионат мира. Или Европы. Неделями живешь с одними и теми же героями. Футболисты становятся гостями твоего дома, сидя в телевизоре любимыми попугайчиками в клетке. И кажется, что никуда они не денутся, как фамильная реликвия из серванта. Так думал я в девятилетнем возрасте, прощаясь с чемпионатом Европы и сборной Валерия Лобановского. Черный Тюльпан – Гуллит кивнул головой, и первый мяч влетел в ворота Дасаева. Ван Бастен махнул ногой где-то у углового флага, и дедушкин сосед чуть не подавился овощным салатом. Сборная СССР проиграла финал, хотя казалась мне лучшей в мире. С этого момента я начал смотреть футбол. Не всем повезло так заблуждаться.

Фотография Дасаева, искусно выведенная на неплоский экран немецкими телевизионщиками при перечислении составов, вызывала восторг. Это был вратарь сборной огромной страны.

- Дасаев, – с уважением сказал дедушка.
- Он лучший? – переспросил я.
- Да, – кивнул в ответ дед с видом Цезаря. – Вратарь сборной СССР. Номер один.

Мне было все равно, что делает Дасаев. Как ловит, как пропускает. Я был от него без ума. Просто потому, что о нем

так сказал дед, которого я очень люблю. Дед веселый, много шутит со мной и всегда рад, когда я приезжаю на его юг с моего скованного холодом севера. Знай я раньше, что такое конфедераты и республиканцы, съехал бы с ума еще в девять...

Чемпионат закончился, и я стал искать футбол в телевизоре, хотя раньше он меня раздражал. Ведь дед из-за него бросал со мной играть и усаживался с важным видом в красное кресло. Но сборная СССР обыграла Англию и Италию. В воротах был Дасаев. Я хотел все делать, как он. Хотя и не знал, что именно.

«Локомотив» (Москва) – «Динамо» (Киев). 4 августа 1988 года. Теплый вечер. На улицу с друзьями я не иду, хотя в Черкизово «всего» 13 200 зрителей. О «Локомотиве» знаю лишь то, что он в Москве «никому не нужен». Так только что сообщил дед.

У нас положено болеть за слабых – их образ поддерживает Юрий Семин, почему-то в гордом одиночестве сидящий на лавке, словно все его помощники разбежались и лишь ему до всего есть дело. В воротах разминается черноволосый парень с усами. У него желтый свитер, такой же, как у Дасаева.

- Дед, это кто? – спрашиваю недоверчиво.
- Черчесов, – снисходительно отвечают мне.
- Хороший вратарь?

Дед медленно кивает. Словно долго думал именно над этим вопросом, пока голкипер разминался и плевал на пер-

чатки.

Сильные же, они забивают много и сразу, разве нет? Киев не мог. Вратарь по фамилии Черчесов, похоже, не зря надел желтый свитер – несколько удачных бросков расстроили Протасова и Беланова. Я смотрел во все глаза: неужели играть умеет не только Дасаев? Под конец тайма Заваров все же забивает. Черчесов расстроен. Достает мяч из сетки с таким видом, будто что-то пошло не по его плану. Как будто он вообще никогда до этого не пропускал. Во втором тайме происходит неожиданное: Калайчев сравнивает счет. И бежит по полю, рубя рукой воздух. Словно «Локомотив» вообще никогда до этого не забивал. Тем более киевскому «Динамо». Так я узнаю, что в футболе бывают сенсации. Результаты – вопреки предначертанному, когда летит в мусорку мнение «широкой публики».

– Дед, а Черчесова позвали в сборную?

Тот отрицательно качает головой. Странно... Я не знал, что так думал и сам вратарь, отданный «Спартак» «Локомотиву».

О том, что случилось за год до этого, я узнал уже годы спустя. «Спартак» приехал в Вильнюс. Это сейчас «Жальгирис» считает за благо пройти фарерский «Клаксвик» в ранней стадии квалификации Лиги Европы. Его союзный стадион снесен два года назад, и теперь на этом месте отель с видом на прожекторы. А тогда Нарбековаса, Иванаускаса и Баранаускаса уже высматривали в Европе, которая только учи-

лась определять на вкус менталитеты союзных республик. В тот вечер литовцам повезло: Дасаев был травмирован, а Константин Бесков в поисках его дублера авторитарно ставил на двадцатичетырехлетнего Черчесова из Орджоникидзе. Говорят, на тренировках у «молодого» получалось плохо, партнеры с трудом понимали, почему именно он должен играть у них за спиной. Но идея дискутировать с Бесковым отчего-то никому не приходила в голову. Страшно.

«Жальгирис» долго раскачивался, но в последние десять минут тайма стал засыпать мячами сетку «Спартак». К перерыву получилось три, затем еще два. Красно-белые уходили в раздевалку растоптанными, тихо ругаясь на того, кого считали главным виновником разгрома (Черенков и Пасулько его более или менее смягчили – 2:5). Это был второй матч Черчесова за «Спартак». После такого надолго запираются в комнате. Руки перебирают вещи, голова отказывается мыслить рационально, приказывая организму: «Беги откуда пришел!»

Молодой вратарь Станислав Черчесов сидел в сауне. На самой верхней полке, где пекло вытапливало из стен последние остатки смолы. Думать о светлом в такие минуты было решительно невозможно, разве что растворяться в самоедстве, прокручивая раз за разом издевательские голы, как получился у Нарбековаса во втором тайме. Соседом по пыточной был тренер Петр Шубин. Едва слышное потрескивание нагретых поверхностей – единственный звук, нарушавший

гнетущую тишину. Наконец заговорил «молодой»:

– Петр Евгеньевич, скажите, когда я стану вратарем высокого класса?

Шубин молчал, как будто не слышал. На самом деле каждое слово Черчесова доходило до него по отдельности, никак не связываясь в единый смысл. Тренер молчал, словно забыв, как дышать. В конце концов Шубин как-то очень громко хмыкнул:

– Ну ты даешь... Тебе только что полные ворота мячей накидали, а ты думаешь, как стать вратарем высокого класса. Станешь, видимо, раз так хочешь. Если ничто тебя не берет...

Через девять лет – после удачной карьеры в «Спартаке», вместившей в себя шесть выигранных в группе Лиги чемпионов, победы над «Наполи» и «Реалом» и полуфинал Кубка кубков – Станислав Черчесов приехал в «Тироль». Партнерам показалось странным, что вратарь, которого преподнесли как легенду, на тренировках пропускал даже то, что в него летело. Гротеск усиливали черчесовские штаны, в которых вратарь привык играть. «Да ты русский медведь», – смеялись партнеры. Черчесов внимательно на них смотрел...

Когда пришло время официального матча, вратарь вдруг ожил: «Теперь смотрите: я – никакой не медведь. Я – осетинская пантера». И прыгал по углам так, что игроки «Тироля» украдкой искали в его форме пропеллер. «Если Стани что-то вобьет себе в голову, расшибется в лепешку и добьется

этого», – говорил сосед Черчесова по раздевалке в Инсбруке чех Патрик Йежек.

Набор идей у Черчесова был легким по существу и сложным для исполнения. Для начала выйти на сцену, когда Дасаев назначен лучшим в стране, где за свержение идола могло последовать наказание. Затем уехать в Германию и стать своим, хотя изначально там игроков из бывшего Союза воспринимали как приехавших на заработки «глухонемых». Когда летом 2018-го сборная России обыграет Испанию в плей-офф чемпионата мира, Черчесов найдет нужные слова в ответ на вопрос немецкого журналиста о преждевременном вылете Германии и о своем отношении к этому:

– Мне очень жаль, что так случилось с Германией. Ее тренер – мой бывший наставник и друг, в этой стране у меня родился сын.

Скажем больше: Германия дала Черчесову то, что он использовал летом 2018-го.

Дорога от дома до тренировочной базы в Дрездене лежала по берегу Эльбы. Станислав Черчесов ехал на работу и невольно бросал взгляд на реку. Вдоль нее выстроились дома с аккуратными садиками. Один из них, впрочем, был исключением: неприбранный, заросший. Бросался в глаза, словно сгоревший сарай посреди лавандовых полей. Черчесов посмеялся в усы: «Чей же это садик такой страшный?»

Цветной батут, стоящий посреди хаоса, заставил напрячься. Вратарь сбавил скорость, присмотрелся. «Это же мой са-

дик. Вот что значит привычка входить в дом только с улицы и не обращать внимания на все остальное!» В первый же выходной семья наводила порядок в саду.

Эту историю Черчесов вспоминал, когда один из кандидатов в его сборную России раскритиковал действующего тренера своего клуба. Так же этот игрок высказывался и о предшественнике. Странно, когда футболисты считают, что непорядок исключительно вокруг них.

Всегда быть игроком высокого класса, не считаясь с мнением окружающих на свой счет, – единственный путь из-под облаков, до которых иногда можно дотронуться в родном городке Черчесова. Уверенность в своих силах у людей бывает природная, бывает показная, а бывает сочетание и той, и другой. Потому что, если не хватает первой, поддержать на плаву себя и других можно своевременным внешним проявлением. Даже если оно, как выражаются иностранцы, «арrogантно». Нет, не «даже если» – именно только если оно вопиюще категорично!

На поле в «Спартаке» он мог быть легендой. Мог вернуться в него руководителем, пусть и номинальным, или пойти по агрессивному пути. На одном из советов директоров с привлечением тренера Владимира Федотова и спортивного директора Станислава Черчесова серьезные мужчины, дающие деньги, обсуждали возможность приобретения Алешандре Пато. В семнадцать лет нападающий перешел из бразильского «Интернасионаля» в «Милан», где должен был

стать Неймаром нулевых. «Спартак» также обозначал активность в переговорах с бразильцами, акционеры уверяли, что готовы биться с продавцами до конца. Когда в красно-белом кабинете были готовы объявить настоящую войну «Милану», дошла очередь высказать мнение спортивному директору Черчесову.

– Я уверен в одном: это не тот игрок, который нам нужен, – заявил он и заставил голоса стихнуть.

– Что вы имеете в виду? – удивленно спросил один из собравшихся.

– То, что Пато нам не подходит. У него цель – играть в Европе, на другом уровне, в клубе с совершенно иными претензиями. Нет смысла устраивать войну кошельков. Лучше обратите внимание на этого парня – он всего на три года старше Пато, зато амбиции его клуба поскромнее, а скорость у этого нападающего такая, что очень скоро трансфер окупит себя.

Пауза слишком контрастировала с огнем дебатов, только что сотрясавших кабинет.

– И что за клуб представляет этот ваш нападающий? – наконец прозвучал вопрос.

– «Гояс», – ответил спортивный директор.

Последовал тяжелый вздох:

– Стас, ну все-таки нужно понимать, где «Спартак», а где «Гояс»! Кто-нибудь из наших болельщиков знает, что это за клуб такой?

Черчесов приподнялся за столом.

– А вы Алагир знаете?

– Нет, где это?

– В Осетии. Я – оттуда!

Вскоре в «Спартак» за шесть миллионов евро перешел нападающий Веллитон, забивший в итоге за красно-белых более полусотни голов. В гонке бюджетов, стартовавшей в российском футболе в середине нулевых, трансфер выглядел компромиссом между желанием клубных руководителей сорить деньгами и возможностью приобретать действительно подходящих игроков. В похожей манере Черчесов позже рекомендовал «Динамо» приобрести дебютанта «Штутгарта» по фамилии Рюдигер, который чуть ли не случайно успел сыграть один матч за основной состав. На сей раз слышали его хуже, теперь защитник сборной Германии выступает за «Челси».

Лет десять назад Сергей Фурсенко объяснял идею клуба «Зенит» выпустить серию комиксов с изображениями игроков отсутствием героев у молодого поколения. Героев в XXI веке действительно мало. Речь, скорее, о выдающихся людях-функциях. Да и вообще, откуда оно, слово это – герой? Не слишком ли милитаристское, родившееся процентов на восемьдесят из бед и лишений? Героев, наверное, правильнее искать каждому индивидуально, не пытаясь опереться на конкретный образ. Найти человека, который совершает те же поступки, что и ты, в кризисных ситуациях. Выглядит уязвимее, чем надо, в моменты, которые ставят в некомфорт-

ное положение тебя самого. И уж точно того, кто способен делать что-то увереннее и лучше, чем ты сам. Или же делать то, о чем ты только говоришь.

Современный героизм подразумевает способность выдерживать беспочвенные обвинения, предвзятость в отношении и равнодушие (пусть и внешнее) относительно того, что о тебе говорят другие. В «Спартаке» работали люди, убежденные, что Черчесов целенаправленно «подсиживал» Владимира Федотова. И в итоге принял красно-белых, когда у «деда» все разладилось.

В этом случае важно классифицировать само понятие «подсиживание». Представим двух людей одной профессии, смотрящих на вещи под разным углом. Размеры, формы и вес рюкзаков с опытом за плечами практически никогда не бывают одинаковы. Тем более малореально заполучить на ответственные роли двух персонажей с абсолютно похожими характерами. Да и вредно это для дела – четыре одинаковых глаза замыливаются в два раза быстрее, чем два. Результат – абстрактен, коллектив – реальность. Но результат остается абстрактным, если коллектив не вырабатывает энергию и не принимает эффективных решений. У любого его члена есть выбор: быть как все и поддерживать комфортный микроклимат либо проявить себя, но казаться со стороны «не таким». Вряд ли вы найдете хотя бы одного известного человека в истории, кто до хрипоты спорил бы с тем, что все судьбоносные решения и принимаются вне зоны комфорта. Свое мне-

ние о необходимости покупки Веллитона Черчесов высказал вразрез с тем, что происходило в комнате. Неизвестно, кто и с каким настроением из нее тогда вышел. Спортивному директору «Спартака» на тот момент было все равно, покажется ли он кому-то неприятным, или его вовсе уволят.

Спор о наполовину пустом и наполовину полном стакане будет идти всегда, когда речь о Черчесове. Закончился четвертьфинальный матч Россия – Хорватия. Наши уступили по пенальти в нервном матче, который обе команды провели то взрываясь, то карабкаясь на осыпающийся склон из последних сил. Кончилось тем, что россияне промахнулись на один раз больше. Так бывает. Все хотели большего, видели, что способны на лучшее. Забыв, кстати, что совсем недавно не видели сборную и победителями Саудовской Аравии. Тележурналист бросился на Черчесова, даже забыв зажмуриться.

– Перед пенальти, перед дополнительным временем что говорили футболистам? Как вообще можно настроить игроков в такой момент?

Черчесов поджимает губы. Делает приветственный взмах кому-то на трибуне. После чего, словно вскидывая пистолет, резко поворачивается к микрофону.

– Еще есть вопросы?

– Была ваша речь перед дополнительным временем, перед пенальти. Как можно...

– Еще раз спрашиваю: еще есть вопросы? Что я должен вам говорить: что я говорил или что?!

– Как можно настроить...

– Словами!

Только после того, как репортер перефразировал вопрос, окончание беседы стало возможным. Впрочем, это еще не конец. Под трибуной Черчесов остановился перед другой камерой.

– *Сегодня вы больше, чем обычно, были недовольны действиями команды...*

– Почему вы так решили?

– *По реакции вашей.*

Мимика тренера напоминала горные породы вокруг вулкана, ждущие сигнала «старт» перед началом извержения.

– Еще есть вопросы?

– *В первом тайме игра не понравилась вам... Как реагировали?*

Немигающий взгляд, только дергающиеся зрачки.

– *Станислав Саламович, мы вас поддерживали...*

– Вы вопрос задайте, пожалуйста! Если я эмоции показал, это значит, что я недоволен?! Или, наоборот, мотивирую? Почему вы ищите сразу негатив, не могу понять!

– *Наоборот, позитив! Сегодня сборная играла очень здорово, хорошо боролась...*

– Вот это и говорите! А то все о том, что я был недоволен, как команда играла! Так и начинайте. Мы не боролись, а играли в футбол. С хорошей командой. К сожалению, пропустили глупый гол. Первый... Ну и пришлось...

– *Насколько довольны футболом?..*

– Я очень доволен, как команда играла весь чемпионат, как она проявляла свой характер. На максимуме работала, сегодня опять сто двадцать минут отыграла. Я абсолютно доволен. Другое дело, что вы все время начинаете вопросы с негатива, будто я чем-то недоволен. Почему я недоволен? Спасибо...

Черчесов ушел.

За два дня до начала чемпионата мира в России наступило прекрасное лето. Которое, впрочем, никого не радовало. Сборная сыграла генеральную репетицию с полурезервным составом Турции с большим трудом, показывая «футбол будущего» лишь фрагментами, куда чаще ошибаясь и путаясь в двух-трех передачах подряд после того, как сопернику удалось сравнять счет. Это был не тот случай, когда на результаты товарищеских матчей не обращают внимания. Правило действует когда угодно, только не за неделю до первого матча на чемпионате мира. Нет-нет...

На свою тренировочную базу в Рощино под Санкт-Петербургом приехала сборная Хорватии. Модрич, Ракитич, Манджукич и Калинич, тогда еще не отказавшийся от выхода на замену, а после и от серебряной медали, весело высыпали на газон, обсуждая недавний перелет в Россию, о которой они столько слышали и где им, оказывается, предстояло провести так много времени. Первое занятие в Рощине у «клетчатых» было открытым, трибуны маленького стадиона запол-

нились почти до отказа, зрители высматривали тех, кого привыкли видеть по телевизору в финалах Лиги чемпионов.

– Да, звезды, – вздохнул один авторитетный болельщик. – У нас все совсем иначе. И с тренером ничего не понятно. Никто его не любит. А сам он ничего не делает для того, чтобы это изменить...

Черчесов и правда ничего для этого не делал. До чемпионата он отказался от приглашения на программу «Вечерний Ургант», которую два года назад, перед поездкой на Евро-2016, посетили футболисты и главный тренер сборной. Черчесов мотивировал это тем, что каждый должен заниматься своим делом, а эта передача не имеет ничего общего с футболом. Ведущий Иван Ургант явно не привык слышать отказы, но он не глуп и не заносчив – напротив, «разворот» от Черчесова раззадорил его до тех самых «усов надежды», которые самый популярный человек «из ящика» предложил отрастить всем, кто желает сборной России успеха. Очень многие в стране пошли на это. Но кто знает, ради «хайпа» или настоящей веры в Черчесова. Тот, в свою очередь, уверял, что живет в вакууме и не знает ничего о том, что творится вокруг.

Всего через три недели после того, как в Рошине восхищались хорватами и понижали голос, вспоминая сборную России, оказалось, что последняя слабее финалиста чемпионата ровно на один удар в серии одиннадцатиметровых – в четвертьфинальном матче, который был почти не виден не толь-

ко из-за того, что по сетке россиянам должны были выпасть из группы В Испания или Португалия.

Полюбили ли Черчесова? Этого никто не знает. Граффити на трансформаторной будке в Петроградском районе Санкт-Петербурга стало полем боя человеческих страстей. Люди метались, то отправляя Стаса в космос, то отрезая ему палец. Известные художники «переобувались» за одну ночь, как и вся страна. После игры с Хорватией вся страна была готова носить свою сборную на руках вместе с ее главным тренером, но многие «соскочили», увидев послематчевое флеш-интервью...

– Я не русский, но россиянин. И этим горжусь! – сказал за год до чемпионата мира Черчесов в интервью газете «Спорт День за Днем».

На самом трудном этапе своей тренерской карьеры (но не всей жизни, потому что за спиной всегда был Алагир, где можно было родиться героем войны, как Сафон Урумов, заслуженным деятелем искусств, как Земфира Цахилова, физиком, одним из создателей люминесцентной лампы, как Фатима Бутаева, но не остаться навсегда) он произносил даже такие фразы, казавшиеся большинству обывателей слишком оскорбительной правдой, чтобы признавать соответствие Черчесова занимаемому посту. Он будил в людях первородное зло, провоцируя даже искры шовинизма, словно сознательно направляя агрессию на себя. Черчесов уже проходил это в России, когда, свалившись орлом с неба на

«Спартак» в середине нулевых, отчислил из команды Титова и Калиниченко, изображения которых отливали на монетах. И простить за это многие спартаковские болельщики его не могут до сих пор. Спросишь их почему, не скажут. Замашут руками, начнут морщиться, но не скажут. Не знаю отчего.

Совсем другим миром стала для Черчесова Западная Европа.

– Спроси сейчас людей в Австрии, откуда я, они, наверное, с ходу даже не ответят. Я для них Стани, или Сташек, наш тренерский штаб в год столетия клуба принес победу в чемпионате – и тема закрыта, – говорил Черчесов тому же «Спорту День за Днем». Даже не оглядываясь на горные хребты, окружающие долину Штубаи, не ища у них поддержки – зная, что они всегда за спиной и напоминают о годах, когда он решил стать футболистом высокого класса, не выбрав сразу, играть на поле или в воротах...

В Тироле Черчесова знает каждый. Настолько близко, что хозяйка пансиона передает ему по телефону видеопоздравление с тем, что чемпионат мира покинул Йоги Лёв. «Арrogантный мерзавец» – по версии Анны-Луизы. Черчесов с такой оценкой не согласен и вряд ли обрадуется, но ведь женщина делает это от чистого сердца. При этом далеко не каждый сосед бежит и падает, стремясь увидеть, как Сташек тренирует сборную России перед чемпионатом мира, – только близкие знакомые. Кумиров в Австрии себе не творят, как и врагов. В этом мире Черчесов на удивление свой. В своем

предисловии тренер сборной Германии Йоахим Лёв уже все рассказал, но было еще кое-что.

– Ты не смотри, что Черчесов старый, – сказали немцу добрые люди. – Он тебе «сделает» раздевалку и «построит» защитников.

Через много лет сам Черчесов не будет сомневаться, кого брать на чемпионат мира третьим вратарем – Габулова, Беленова или Гильерме...

Совсем невероятно то, что Сташек остался желанным гостем и в Польше – стране, не самой лояльной ни к русским, ни к россиянам. Здесь нужно доказывать право на уважение, и казалось, что после норвежца Хеннинга Берга, которого Черчесов сменил в «Легии», ничего не получится. Новый тренер принял варшавский клуб в состоянии депрессии и физического упадка, но за восемь месяцев с российским специалистом «Легия» выиграла Кубок и чемпионат Польши...

«Ему безразличны празднования. Собственно, мы просидели три часа вечером после победы, обсуждая будущее», – рассказал глава «Легии» Богуслав Лещнодорски моему польскому коллеге Михалу Заходному. И именно так Черчесова воспринимают и болельщики клуба: жестким, вечно недовольным тренером-трудоголиком, который не выбирает красивых слов и не желает никого хвалить. Неужели все те восемь месяцев, что россиянин работал в Варшаве, его недооценивали?

Наверное, так. Чтобы полюбить Черчесова, нужен фурор, успех, многократно превосходящий ожидания. Хотя и этого может быть мало только потому, что неловкий вопрос журналиста приводит тренера в боевую стойку. Таким Черчесова очень сложно полюбить.

Самое интересное – ему на это наплевать...

Глава первая. Установка

За Алагиром ничего нет. Кавказский хребет ставит барьер для того, кто не обладает сверхъестественной силой. Дорога Р297 хоть и ведет через него в Грузию, просто так ее не осилишь. Чтобы отправиться из Алагира в этом направлении, нужны либо сильное желание, либо крайняя необходимость. Можно уехать из него на восток, во Владикавказ. Или на север, где находится аэропорт Беслан. На Запад – Црау, Кора-Урдон и Дур-Дур. Когда 2 сентября 1963 года здесь родился Станислав Черчесов, население Алагира составляло чуть больше пятнадцати тысяч человек. Сейчас оно едва превышает двадцать тысяч. Из Алагира то ли не уезжают, то ли, уезжая, возвращаются.

Весь Алагир вы пройдете за одно раннее утро. По пути наткнетесь на кафе «Готовая кухня», «Азия» и пару небольших сетевых супермаркетов. Здесь есть улицы Комсомольская, Фабричная, Агузарова, Энгельса, разумеется, Ленина и даже Джанаева. На запрос «улица Черчесова» «Гугл» отвечает: «Maps can't find улица Черчесова». Мало кто знает, что его имя носит местный стадион. Но об этом говорить нельзя – не хочет сам Станислав Саламович. Вы удивитесь, но он – человек скромный.

С момента, когда я впервые в жизни увидел Черчесова, до знакомства с ним прошло девятнадцать лет. Он возглав-

лял «Спартак», я на сборе в Турции объезжал все команды, какие возможно. Смотреть тренировки красно-белых было интересно. Во-первых, много известных игроков на расстоянии брошенного камешка. Во-вторых, «Спартак» работал интенсивно, немного не как все. Точно так же мне нравились тренировки «Сатурна» у Владимира Вайсса: много движений, концентрации. Уходишь с ощущением, будто игру посмотрел. Ни Вайсса, ни Черчесова практически не было слышно. Словак наблюдал за работой с бровки, металлически блестя глазами, второй мерил шагами центр поля. Мне было удивительно, как вратарь Черчесов вдруг превратился в тренера Станислава Саламовича – столь ощутимым было присутствие начальника. «Любопытно, о чем сейчас думает Титов», – размышлял я, стоя у бровки и отчего-то делая шаг назад, в хилую тень средиземноморской сосны.

Приехал зимой в Турцию – положено брать интервью. На третий день я посчитал, что довольно наблюдений, пора подойти к Черчесову. Во время тренировок он молчал или говорил негромко, так, чтобы никто, кроме футболистов, не слышал (спустя десять лет в Австрии, когда он будет готовить сборную России к чемпионату мира, не изменится ничего – как ни подслушивай, не узнаешь, о чем Черчесов говорит на установке). Смелость накопилась достаточная, чтобы поймать его, направляющегося в отель. Общение получилось шокирующим.

– Станислав Саламович, добрый день, я... (представля-

юсь) очень хотел бы минут на двадцать отвлечь вас для интервью.

В ответ на это последовал непредсказуемый взрыв эмоций, с ходу отрезающий ритуальные расшаркивания, как лишние ступени для летящей в космос ракеты. Дословно ответ Черчесова я воспроизвести не смогу, но в целом речь состояла из:

- а) нет, друг мой, сейчас идет работа, говорить не о чем;
- б) с чего ты (именно *ты*) взял, что есть уже что сказать;
- в) вообще надо меньше говорить, надо работать.

Чтобы более не чувствовать себя идиотом ни одной секунды, я, чуть ли не зажмурившись, протянул Черчесову недавно вышедшую книгу, написанную о Властимиле Петржеле:

– Кстати, хотел вот вам подарить...

Не знаю, почему я решил, что именно Черчесову она будет интересна, – взял с собой в Турцию просто так, для кого-нибудь. Может, это была жалкая попытка подкупа скалы, а может, и сигнал из будущего.

Черчесов раскрылся. Книгу взял, в голосе прорезались благородные нотки.

– А вот книжечку почитаю с удовольствием! – сразил он резким переходом от форте к пьяно. – Петржелу я уважаю. А интервью – пока нет, может, после сбора...

Махнув на прощание сине-бело-голубой обложкой, тренер «Спартак» продолжил путь на четко запланированный обед.

Фотограф Стас Левшин, с которым мы имели тогда счастье работать и чьими кадрами, кстати, была иллюстрирована та книга, с негодованием крякнул. Я всегда с воодушевлением подпитывал его сарказм, но сейчас, испытав за минуту общения с Черчесовым все возможные перепады температур, стоял как вкопанный. Переход рубежей безо всяких объявлений правил был непривычным. Даже более странным, чем когда Владимир Вайсс спустя неделю вдруг из безжалостного капрала превратился в старого друга, приглашающего на кружку пива.

– Стас, ну а что? – медленно спросил я Левшина. – Не так все плохо. Мы оба живы. Нормально поговорили.

Но фотомастер уже ожесточился.

– Ну а что он из себя строит?! Мог нормально сказать: «Нет, извините, не могу. За книжку спасибо». А то все так подал, как будто мы – роща, но должны расступиться. Да ну...

Реакция Левшина была мне понятна. Спустя годы я встречу еще десятки людей, подобным образом реагирующих на поведение Черчесова. Но тогда мое отношение к произошедшему можно было сравнить скорее с безостановочным пожатием плеч. Футбольному журналисту часто приходится сталкиваться с неприятием и даже хамством. Но это было что-то другое. Мне было интересно, почему он так себя ведет...

Через три месяца после назначения в сборную России Черчесов решил неофициально поговорить с прессой. Удобный ресторан на кольцевой ветке располагал к быстрому планированию поездки в Москву. В ожидании тренера мы с коллегами нервно шутили – юмор, особенно черный, превращает в черепки любое напряжение. Не знаю, как другие, но я вспоминал свою первую встречу со Станиславом Саламовичем, напрочь забыв о воспоминаниях детства и о вратаре «Локомотива», стучавшем шипами бутс по штангам на старом черкизовском стадионе. Наконец он появился. С какой-то громкой шуткой. Театрально раскинув руки. Отпустив карикатурные комментарии в адрес каждого. Все настолько гротескно, что не могло быть правдой. Внутренне я застыл, ожидая, что последует дальше.

Это потом, когда Россия досадно проиграет в серии пенальти Хорватии четвертьфинал чемпионата мира и здоровенный журналист будет спрашивать Черчесова, почему он недоволен первым таймом, я обращаю внимание не только на бешено дергающиеся зрачки тренера, но и на то, что он парню практически по плечо и сжигает того взглядом снизу вверх. Вспомню, что на той самой встрече я первым делом стал изучать руки Черчесова, чтобы понять, чем этот человек ловил мячи в сборной России, в «Спартаке», в клубах

Германии и Австрии так, чтобы становиться чемпионом, попадать в сборную мира, выходить из группы Лиги чемпионов в девяностые без единой потери очков, когда у России не было ничего, кроме «Спартака». Меня ждало еще одно открытие – если вы думаете, что у этого вратаря вместо рук грабли для уборки листьев или снегоочистительные лопаты, то ошибаетесь. Обычные руки. Может, даже слишком интеллигентно компактные для этой профессии. И остается только догадываться, как много нужно было над ними работать, чтобы под, над и между ними проходило как можно меньше мячей.

После видеосюжета из Сочи, где Черчесов откровенно пожалел коллегу в одну из самых сложных минут в своей карьере (он до сих пор считает, что команда должна была идти к медалям чемпионата мира), я решил проверить его рост. Оказалось, мы одинаковые – 184 сантиметра.

Так почему, когда Черчесов появляется рядом, возникает ощущение, что пришел Кинг-Конг? Как нужно верить в себя, чтобы создавать этот оптический обман?

* * *

Не сказать, что и первая полноценная беседа с Черчесовым сложилась легко. На мои вопросы по поводу перспектив в сборной России Константина Рауша и Вячеслава Караваева, он ответил в стиле «да потому!». Меня это не устраи-

ло, и я долго бурчал себе под нос. Что уж там: прокручивал в голове эту реакцию по меньшей мере до тех пор, пока не доехал до аэропорта. Дисциплинированный универсальный игрок, даже если его техника несравнима с тем, что может Жирков (по футбольным меркам, игрок пенсионного возраста), часто способен помочь остальным подтянуться тактически и вывести партнеров на иной уровень объема работы. По состоянию на осень 2016 года привычки играть в высоком темпе сборной не хватало категорически. Как однажды сказал сам Черчесов, «одно дело – ехать по двору со скоростью пять километров в час, чтобы никого не задавить, и другое – выбраться на автобан». Но это было позже. В ноябре 2016-го я еще не был готов к тому, что вместо быстрых слов стоит ждать долгого дела. Ехал в аэроэкспрессе и думал: «Что он себе позволяет?» По сути, в тот момент у меня было два пути: изобразить смертельную обиду и встать в оппозицию (что многие и сделали вплоть до чемпионата мира) или пробиться через странную завесу и увидеть что-то, чего нельзя постичь по первому впечатлению.

– У всех свои маски. Это называется психологической защитой, – комментирует спортивный психолог, доктор медицинских наук, заведующий лабораторией социальной и когнитивной психологии Института медико-биологических проблем РАН Вадим Гуцин. – У предшественника Черчесова в сборной маски другие. Причем, я считаю, не самые удачные для работы с командой, с футболистами. Зато они

прекрасно подходят для общения с журналистами. Я неоднократно говорил: Леонид Викторович – милашка и заумник, который любого корреспондента запросто обаяет и добротным материалом для публикации обеспечит. Черчесов не склонен все разжевывать неспециалистам, и он отнюдь не милашка. Иногда, наоборот, агрессивен, вызывающ. Но это его оружие, оно лучше подходит для его профессии, в непростой педагогической работе с людьми не самой высокой вербальной культуры. Футболисты, в отличие от журналистов, «академий не кончали».

В идеале – чем у тренера больше масок для общения, тем он талантливее и тем ему легче достучаться до разных людей. У великого Тарасова этих масок было множество... Когда их одна или две – этого недостаточно, не для всех случаев воспитания подойдет. При этом важно, какая именно маска используется чаще. Та, что доминирует у Черчесова, принципиально важна именно для работы со спортсменами. Как и солдаты на поле боя, игроки не должны видеть, что их главнокомандующий в чем-то сомневается, что он излишне мягок и способен в трудный момент проявить слабость, сдаться, занервничать. Если они это видят, как у нас было не так давно, на Евро, – конец. Оттого базовая реакция Черчесова на критическую ситуацию достаточно агрессивна. В общезжитии это, быть может, не очень приятно, но зато принципиально важно в бою. Лучше нападать, а не замирать в ужасе, тем более не убегать.

Бой предстоял тяжелый. Неизвестно, что на самом деле думал Виталий Мутко, соглашаясь назначить во главе сборной Черчесова, но как минимум был нужен человек, который не согнется. Когда Черчесова забрасывали – в том числе и я – вопросами о том, почему в команде нет того, другого и третьего (притом, что как минимум первые полгода тренер смотрел всех возможных кандидатов в сборную, кто был готов на тот момент), забывали или, скорее всего, не думали о том, что у него не было двух лет. В 2019-м он мог оказаться в «Спартаке» (у Карреры все еще только началось, чтобы играть в Бубнова), «Зените», «Кайзерслаутерне», «Халле». А чемпионат мира грозил его прихлопнуть через год, и тренер бился за свое реноме так, как считал нужным. Уже через несколько месяцев после той встречи Жирков действительно оказался одним из самых острых игроков на Кубке конфедераций, сумев даже выполнить особое задание с Португалией, уйдя вперед, чтобы сконцентрировать силы на главных, немного подзабытых умениях. И то, что в игре с Мексикой удалили именно его, лишило сборную России эффективности в атаке процентов на тридцать. Точно так же Черчесов сделал ставку на играющего справа Самедова, под которым, если что, был набравший наконец-то форму Смольников. Ставка то работала, то нет, но состав привык к Александру, соответствующему в первую очередь придуманному конструктору, и вряд ли был бы готов принять в тот момент даже Фернандеса. Не стал бы удивляться, если бы узнал, что

тренер в 2017-м не настаивал на мгновенном внедрении бразильца. Те, кто смотрел футбол на Кубке конфедераций, видели, что у сборной есть идея. И главный тренер не стеснялся декларировать ее даже после прощания с домашним турниром на групповой стадии.

Тренер ФК «Ленинградец» Борис Рапопорт, который пересекся с Черчесовым в «Жемчужине», работая там вице-президентом, делает вывод:

– Черчесов не терял времени в периоды, когда сборная не вместе. Он собирал всю информацию, которая может ему пригодиться. И постоянно что-то придумывал. За то время, что он работает в сборной, прошерстил огромное количество футболистов. Кто мог предположить, что Кутепов будет у него в основном составе? Это ведь не сиюминутное решение, а результат длительных наблюдений, большой проделанной работы. И дело не в одном Кутепове – появились целые группы игроков. Тренерский штаб успевал реагировать на ситуацию в клубах – то Комбаров в составе, то не попадает в него. То Глушаков играет регулярно, то не вызывается вовсе. Игроки стали понимать, что в сборную приглашают именно по объективным показателям, по готовности на данный момент, а не по каким-то другим причинам. Правда, не все понимали, какую именно команду собирает Черчесов. Я в том числе. Но для полного понимания происходящего нужно быть внутри команды каждый день. А так ведь и на самом деле не поймешь, почему просматривается такое ко-

личество футболистов, какая именно игровая модель видится на чемпионате мира. Это сейчас ясно, что тактика подбиралась под наличие футболистов.

* * *

О том, что Черчесов умеет заполнять пространство, можно было догадаться гораздо раньше упомянутых встреч – незадолго до старта Евро-2016, того самого турнира, после которого слово «футбол», к огромному сожалению, стало в России ругательным, когда сборная в Инсбруке играла товарищеский матч с Чехией. Станислав Саламович мог не оказаться на стадионе «Тиволи» лишь случайно – его дом в двадцати минутах езды с учетом соблюдения всех скоростных ограничений. Эффект его присутствия подчеркивало совсем небольшое количество зрителей – с Черчесовым успел перекинуться словом каждый, ни один репортер не ушел хотя бы без короткого интервью.

Между тем день для Черчесова оказался памятным: примерно в середине первого тайма у него зазвонил мобильный. Так тренер узнал, что больше не сотрудничает с польской «Легией». Так бывает – приходишь на матч в одном статусе, а уходишь в совершенно другую жизнь. Знал ли Черчесов, к чему готовиться? Вряд ли, находясь в Австрии, он напрягал себя мыслями о будущем. Отсюда он летал в Париж выступать экспертом на «Матч-ТВ» на чемпионате Европы. Отсю-

да же, как всегда доходчиво, ответил мне текстовым сообщением на предложение поговорить о футболе после группового этапа: «Извини, нет настроения! В другой раз».

Сборная провалилась. Гул от падения вышел столь громким, что до ее будущего какое-то время не было никакого дела. И даже слухи о возможном назначении Черчесова не вызвали дебатов у сбежавших от футбола в лето людей. Когда РФС объявил о своем выборе, большинство оценило его как окончательное поражение, которого, собственно, и стоило ждать. «Если ты в большинстве, то, скорее всего, не прав», – любит повторять Анатолий Бышовец.

Имя Черчесова оказалось в конце цепочки саморазрушения футбола, которое началось за десять лет до чемпионата мира в России. Многие помнят это небо над Веной в день полуфинала чемпионата Европы 2008 года. Самолеты с российскими болельщиками на борту, садившиеся в аэропорту Швехат, закрывали солнце – наверное, это был самый массовый выезд наших людей на футбол. Бедных, богатых, средних... Звук этой эйфории навсегда останется в ушах тех, кто шел по давленным жестяным банкам, которыми были усыпаны пустые улицы Базеля, со стадиона, где команда Гуса Хиддинка обыграла Голландию. «Оранжевое море» людей схлынуло, как будто его никогда здесь и не было. Одна из сильнейших сборных того чемпионата долго не могла понять, как это с ней случилось.

После того Евро нам казалось, что так будет всегда, хотя

Гус Хиддинк, не без доли волшебства, выжал остатки из последнего поколения игроков, которое успело заявить о своем таланте и выстрелить именно как сборная. Это невероятная удача, ведь такого результата не смогли достичь футболисты, выросшие на советском футболе. Которые должны были заявлять о себе на чемпионате мира в США, но предпочли бастовать. Которые могли вместо Чехии оказаться в финале Евро-96, но снова не смогли объединиться вокруг задачи. Каждый крупный турнир объединял в общей неудаче правых и виноватых, в результате чего Мостовой, Карпин, Канчельскис, да и сам Черчесов так и не пережили свой успех на большом турнире.

Полуфинал 2008-го стал пиром во время чумы. Уровень менеджмента в российском футболе не успевал за гонкой бюджетов. Нам ни за что не хотелось покидать бал, хотя гуляли на последние. И когда до домашнего чемпионата мира осталось всего два года, стало доходить — из-за отсутствия собственных игроков мы не можем рассчитывать на сильную сборную. В слове «лимит» увидели всплывший после кораблекрушения рояль, за который стали цепляться, полагая, что проблема заключается так или иначе в ограничении количества иностранцев. Все что угодно, лишь бы не признавать очевидное: уровень подготовки, а главное, уровень предоставляемой практики российским футболистам стал существенно ниже, чем тот, что получали когда-то Аршавин, Павлюченко, Погребняк. И уж тем более Мостовой,



В Петербурге из года в год бьется за жизнь футбольный турнир «Мемориал Валентина Гранаткина». В советское время юношеские сборные получали зимой возможность проверить силы, иногда выходило симпатично. Редкий футболист сборной СССР конца 80-х – начала 90-х прошел мимо этого соревнования. Заезжали в спортивно-концертный комплекс на выезде из города и такие люди, как Андреас Мёллер, Оливер Бирхофф, Карстен Янкер, Марсель Десайи.

Было это во времена, когда сборные проводили от силы восемь матчей за сезон. Ближе к нашему времени, когда едва ли не каждый год рекламные требования и технологии заставляют быть быстрее, выше и сильнее, интерес к турниру упал, да и геополитическая обстановка изменилась. Несколько раз турнир был близок к закрытию, но выжил, несмотря на перерыв в восемь лет – «на девяностые». Однако после его возобновления места ФРГ и Франции заняли в основном команды из бывших стран СНГ. Немцы последний раз были в Петербурге в 2006-м, трудно позвать не только их, но и чехов, венгров, австрийцев. Все ссылались на сроки, календарь и косвенно – на клубных тренеров. Никому в разгар зимней подготовки такие путешествия не нужны. Как и искусственное поле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.